

Еще раз о прививках

и «благословении
батюшки»
стр. 2 (3?)

Слово архипастыря

Цель жизни

Митрополит
Рязанский
и Михайловский Марк

Каждый человек имеет в своей жизни какую-то цель, а чаще - несколько целей. Каждый сознательно или бессознательно стремится к реализации своих идей и планов. Но важно, идя по жизни, держать в своем сознании, в сердце главную цель.

личает не только за то, что они отвергнут Мессию и распнут на Кресте. Он обличает их за мелочное понимание многих сторон ветхозаветного Закона, за лицемерие и отсутствие любви, милости, жертвы, отсутствие сострадания.

Но ведь всё это, если приглядеться, свойственно и нам, христианам. Сколько у нас ханжества, лицемерия, жестокосердия! Мы тоже забываем о любви. В Ветхом Завете любовь - это, в каком-то смысле, заповедь для избранных, потому что люди того времени были настолько погружены в стихию материальных интересов, что говорить им о любви - всё равно, что рассказывать о жизни на Марсе - настолько слушатели отличались грубыми житейскими нравами.

“

В Ветхом Завете любовь - это, в каком-то смысле, заповедь для избранных

Но ведь и у нас Господь многократно говорит: «Любите!»... А мы не хотим. Или не умеем, не знаем как. И часто, обращаясь к Богу и ближнему - чаще, конечно, к ближнему - мы проявляем нетерпение, жестокосердие. Например, думаем, что «вразумляем» ближнего, но в наших обличениях и «вразумлении» нет никакой любви. Лучше бы мы молчали! Дай Бог нам помнить о главной жизненной цели, главной заповеди, которую оставил Господь: любить Бога и ближнего.

Иногда глаза у нас разбегаются, и нам хочется слишком многого, подобно человеку, который пришел в магазин с большим количеством новых товаров. Но все мы знаем пословицу: «За двумя зайцами погонишься - ни одного не поймаешь». Так часто и мы, стремясь к достижению целей, теряем в жизни главное, упускаем из вида главную цель и смысл.

Из Евангелия мы знаем пример, когда законник искушал Христа, спрашивая, какая самая большая заповедь в Законе. Этот вопрос был не лишен смысла. Ко времени пришествия Спасителя каждый правоверный иудей имел более шестисот заповедей, обязательных для исполнения. Шестисот! Люди пытались скрупулезно исполнить хотя бы то, что смогут. Нельзя сравнивать эти заповеди Закона Моисеева с нашими новозаветными заповедями, которые в первую очередь задают направление, а не состоят из мелочных предписаний.

Итак, некто спросил Господа, какая заповедь в Законе является самой главной.

Господь отвечает, что есть только две главные заповеди - любовь к Богу и любовь к ближнему. Всё остальное по сути дела является лишь формой осуществления этих двух главных заповедей. Все остальные заповеди призваны научить человека воплотить в жизни эту главную цель: полюбить Бога и полюбить ближнего.

Мы видим, как часто в Новом Завете Господь обличает книжников и фарисеев, об-

Фото: Марина СТРОТОВА

24 октября Православная Церковь чествует память Собора Оптинских святых, а за день до этого отмечает 130-летие со дня преставления преподобного Амвросия Оптинского. В представлении православного человека Оптиной Пустыни ассоциируется с красивым пейзажем, прекрасным монашеским пением и старчеством, с тем удивительным духовным богатством, к которому стекаются люди из разных уголков страны.

Алексей ЗЕНКИН,
студент отделения
Теологии РГУ имени
С.А.Есенина

Всегда на Руси были мудрые люди, которые могли дать совет и поддержать в трудной ситуации своевременным наставлением, но жизнь людей после преобразований Петра I несколько изменилась. Когда мы говорим о XVIII - XIX веках, то представляем время духовного упадка, которое постигло Российскую империю в Синодальный период. Но вместе с этим, как бы в противовес нарастающему безбожию, мы видим уникальную картину духовного подъема, и целую плеяду величайших святых Русской Православной Церкви: Серафим Саровский, Иоанн Кронштадтский, Силуан Афонский, Амвросий Оптинский и некоторые другие, жизнеописания которых обязан прочитать каждый человек, считающий себя православным.

Начало истории Оптиной Пустыни теряется в веках, принято говорить, что монастырь на этом месте существовал в XVI веке. И лишь в 1821 году с основания маленького скита митрополитом

Филаретом Киевским начинается Великая эпоха Оптинских старцев. В маленьких кельях в чаще леса селились монахи, которых позже прославят как великих подвижников - старцев.

Произнося слово «старец», мы представляем себе пожилого монаха с длинной седой бородой, но это не совсем правильно. Старчество есть особое призвание в Церкви, не совпадающее со священством, с пастырством как таковым, и уж тем более с физиологическим возрастом. Это Божий дар тем людям, которые всецело посвятили себя на служение Господу в молитве и духовном созерцании. Говоря о старчестве, необходимо в первую очередь ставить акцент на духовном делании, на возрождении древней христианской традиции особого нерасторжимого единства духовности и знания, святости и богословского размышления.

Наше время характеризуется несколько иной тенденцией. Среди людей проследивается стремление к поиску особых духовных старцев для объяснения и разрешения насущных проблем. Сегодня современный человек на всех фронтах информационного пространства часто слышит о «сильных» батюшках, о прозорливых монахах, чуть ли не о православных экстрасенсах, о современных старцах и их «сильных» молитвах. К ним записываются на прием, выстаивают

Старец истинный и ложный

огромные очереди, но зачастую они оказываются всего лишь псевдостарцами, сущность которых в духовном властолюбии. Ублажая свою гордыню и пребывая в прелести, они затмевают собой личность Иисуса Христа, считают своей прямой обязанностью советовать и руководить жизнями людей, не имея, как правило, даже представления о реаль-

ного поведение. Люди действительно святой жизни, если имеют дар прозорливости, то скрывают его или проявляют его сокровенно. В этом их принципиальное отличие от старцев ложных.

Кто же такие старцы? Уже было сказано, что старчество – это особый дар, призвание Богом на служение подвижников веры, людей опытных в

Многие явления мира непонятны человеческому уму, что же говорить о явлениях и законах духовных. Старчество – это явление, «механизм» которого не до конца понятен. Оно появляется не для решения насущных проблем, не для каких-то объяснений праздных вопросов. Оно является нам как факт, как явление Царства Божьего в этом мире. Является для того, чтобы человек увидел, почувствовал и понял – Царство Божие уже здесь, здесь начинается жизнь с Богом, чтобы потом продолжиться в вечности. Старец своим существованием проповедует, что христианская вера – это не нравоучительная история, а реальность, в которой нужно жить.

Именно такими проповедниками являются вспоминаемые нами оптинские старцы: Амвросий, Варсонофий, Макарий и другие. Смыслом их служения было не изречение каких-то божественных тайн, не предсказание будущего, не организация семейной жизни духовных чад, но всей жизнью, всем существом свидетельство о Царствии Небесном, о жизни с Богом, об опытном постижении веры Христовой через молитву и созерцание.

“Старец своим существованием проповедует, что христианская вера – это не нравоучительная история, а реальность”

ном духовном делании. Как же не ошибиться?

Во-первых, и самое главное, вообще не стоит увлекаться поиском старцев. На большую часть вопросов может дать ответ любой знакомый священник. Даже если он и не знает ответа на вопрос, то, как минимум, предложит вместе помолиться, потому что Бог не оставит без ответа вопрос, искренне заданный. В любой сложной жизненной ситуации Бог не оставит человека – Он подскажет ответ или самим развитием ситуации, или через других людей.

Следующее, на что стоит обратить внимание, чтобы не впасть в зависимость от лжестарца, это

духовной жизни. Здесь мы наблюдаем удивительный парадокс: человек уходит для уединения в отдаленные места, берет различные обеты для сосредоточения на общении с одним только Богом, а в результате получается нечто другое. В людях проявляется сила Божия, которая привлекает к себе все больше людей, и там, где молитвенники находили уединение, возникают огромные поселения. Они уходят от мира и его суеты, но мир сам находит их и привязывается к ним. Это некий духовный закон. Так появилась Оптина Пустынь, Троице-Сергиева Лавра, Дивеевская обитель и многие другие.

Ещё раз про прививки

Священник
Димитрий ФЕТИСОВ,
главный редактор
газеты «Логосъ»

За последнюю неделю был много раз спрошен о том, как Церковь относится к прививкам от коронавируса. Несколько раз спрашивали и медработники, которые самоотверженно трудятся на передовой – в «красных зонах» города. Вчера, когда я поздно вечером пришёл в одну из больниц, меня стала расспрашивать уставшая реанимационная медсестра, причём с явным укором, который проглядывался в серии наводящих вопросов.

«А вы не благословляете своих прихожан делать прививку от коронавируса? А сами делали? А кто-то из ваших родственников сделал? Наверное, они чувствуют себя не хуже, чем лежащие здесь?» Разговор происходил в ординаторской реанимации «красной зоны».

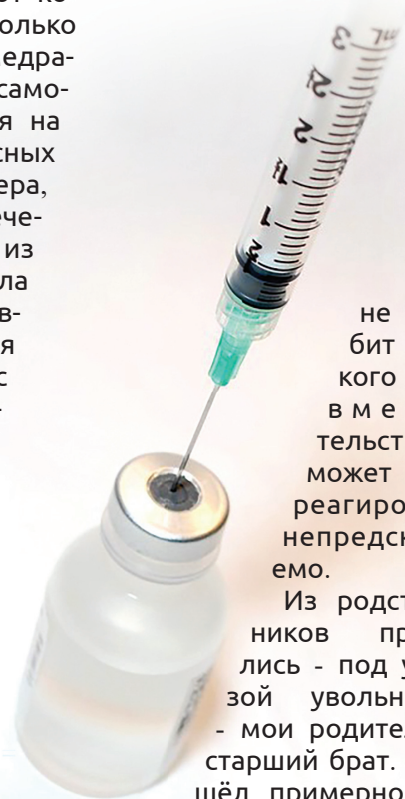
Благословляю или не благословляю? Как я могу взять на себя ответственность за такое решение человека, не имея медицинского образования?

Если прихожанин приходит и говорит о принятом решении прививаться и испрашивает на то благословения и молитв, то – благословляю. Если же он хочет, чтобы я решил за него – тогда посылаю к медикам.

В самом деле, это не моя компетенция: делать или

не делать операцию на мениске, исправлять ли искривлённую носовую перегородку и близорукость хирургическим путём, делать ли прививку. После всех этих манипуляций в любом случае могут возникнуть (или не возникнуть) осложнения, но я не могу решить за пришедшего, какие из рисков ему принимать, какие – нет.

Сам я прививку не делал, так как у меня пока очень высокий титр антител. Если бы антител не было, возможно, привился бы по совету знакомых врачей «Ковиваком». Хотя мой организм

не любит такого рода вмешательства и может отреагировать непредсказуемо.

Из родственников привились – под угрозой увольнения – мои родители и старший брат. Прошёл примерно месяц, пока осложнений вроде бы нет.

Но вот здесь вопрос у меня: зачем заставлять людей идти на серьёзное медицинское вмешательство, оперируя немедицинскими методами? Почему принятие важного решения зачастую происходит под явным давлением работодателя, который не несёт ответственности за возможные последствия?

В этом, думается, одна из главных причин недоверия всех антипрививочников к кампании по вакцинации. А не в том, что некий батюшка кого-то благословил или не благословил...

Дмитрий СЕМЁНОВ,
студент РПДС

Уналашка - Ситха - Москва

Первооткрыватель, ученый-этнограф, языковед и переводчик, многодетный отец, просветитель русской Америки, коренной сибиряк, а в конце жизни - Московский митрополит... Всё это - грани одной-единственной жизни святого, чью память Церковь почитала в октябре. Об удивительных трудах святителя Иннокентия Московского рассказывает студент Рязанской духовной семинарии Дмитрий СЕМЁНОВ.

Детство и юность

Мне как будущему священнику хочется рассказать о подвиге человека, которому хотелось бы подражать. Святитель Иннокентий, митрополит Московский, в миру носил имя Иван Евсеевич Попов. Получается, он однофамилец преподобного Германа Аляскинского, в миру Егора Ивановича Попова. Будущий святитель родился 26 августа 1797 года в селе Ангинском Иркутской области в семье пономаря. Мальчику было всего шесть лет, когда умер его отец. Мать осталась одна с четырьмя детьми, и Ваню взял к себе на воспитание брат отца, диакон Димитрий, служивший в Ильинском храме.

Иван рано освоил грамоту и с 7 лет уже начал исполнять послушание чтеца в церкви. В 1806 году он поступил в Иркутскую семинарию. Здесь, как лучшему воспитаннику, ректор дал юноше фамилию Вениаминов, в честь почившего Иркутского архиепископа Вениамина Багрянского. Это была обычная практика в дореволюционных семинариях: давать учащимся благозвучные церковные фамилии для различения рядовых Поповых да Ивановых. За год до окончания семинарии Иван Вениаминов вступил в брак и вскоре стал священником Иркутской Благовещенской церкви. Прихожане любили добродушного пастыря, а по воскресеньям перед литургией отец Иоанн собирал в храме детей и давал им уроки Закона Божьего.

В 1823 году Синод направил иркутскому епископу предписание найти кандидата для миссионерской деятельности на Алеутских островах. Задача была непростой: никто из священнослужителей добровольно не соглашался на рискованный шаг. Незнакомый край, населенный дикими туземцами, пугал неизвестностью. Между тем наш земляк, руководитель духовной миссии на Аляске, преподобный Герман был уже в преклонных летах. Иван Вениаминов согласился присоединиться к миссии. С грустью отпустили прихожане такого примерного священника.

7 мая 1823 года отец Иоанн выехал из Иркутска со своей семьей. Это сейчас огромное расстояние можно преодолеть менее, чем за день. А в те времена на дорогу уходило более года! Один путь уже был

Святитель Иннокентий (справа) с сыном и внуком

“ О нем писали и пишут много и много будут писать, и чем дальше населяется, оживляется и гуманизируется Сибирь, тем выше и яснее станет эта апостольская фигура.

И.А. Гончаров

подвигом и смирением. Что ждало молодого священника впереди? Только служение, борьба с идолопоклонством, жертвование своим здоровьем и силами.

Уналашка

Местом служения отца Иоанна стал остров Уналашка, где проживали алеуты. Отец Иоанн, как глава прихода, начал свою работу со строительства небольшой церкви. Храма на острове не было, поэтому богослужение совершалось в часовне. Построение храма оказалось делом нелегким, так как из алеутов никто работать не умел, и священнику пришлось ещё и обучать их плотницкому, столярному и другим ремёслам. Общими усилиями

был возведен храм. Отец Иоанн Вениаминов радовался усердию алеутов. К священникам они уже питали преданность и любовь и готовы были помогать им, чем могли.

В построенном храме многое было сделано руками самого отца Иоанна. Одновременно он усердно изучал алеутский язык, понимая, что слово Божье понятнее на родном языке. Постоянные проповеди святого отличались простотой и доступностью. Кроме того, отец Иоанн проявил себя как талантливый ученый, изучавший этнографию и природу островов. За свои научные труды по этнографии он был избран член-корреспондентом Императорской Академии наук, почетным членом Московского университета и почетным членом Московского общества любителей естествознания.

Помимо Уналашки, отец Иоанн Вениаминов часто бывал и на других островах, несмотря на опасность этих путешествий. За 10 лет служения на Уналашке он создал алеутскую азбуку и перевел некоторые священные книги на алеутский язык. Отец Иоанн устроил на Уналашке училище для мальчиков и сам учил их, составив все учебни-

ки. Результатом его деятельности стало массовое крещение жителей Уналашки и близлежащих островов.

Сам отец Иоанн Вениаминов жил с семьей сначала в тесной землянке, или юрте, а потом перешел в скромный домик, выстроенный собственными руками. С 1833 года отец Иоанн стал проповедовать на острове Ситхе, в городе Новоархангельске (сегодня - город Ситка, США).

Чтобы общаться с аборигенами Ситхи - колошами - священнослужитель стал изучать новый язык. Он всегда с большой деликатностью принимался за проповедь, старался более убеждать, чем принуждать, и терпеливо ждал добровольного желания креститься.

Пять лет пробыл отец Иоанн на острове Ситхе, здесь он начал писать труд «Замечания о колошском и кадьакском языках и отчасти о прочих наречиях в Российско-американских владениях».

Монашество

Святой понимал, что для регулярного окормления растущей паствы на Алеутских островах нужно увеличить штат священников. С хлопотами об увеличении штата и сборе средств он едет в Петербург, затем в Москву, отправив на это время семью в родной Иркутск. Но когда все административные дела были улажены, отец Иоанн получил известие о кончине супруги, что тяжело поразило его. Митрополит Филарет Московский утешал его и убеждал принять монашество, но отец Иоанн согласился не сразу. Когда же шестеро его детей были устроены, то он, видя в этом указание Божие, решил принять постриг. Постриг был совершен в 1840 году с имени Иннокентия, в честь святителя Иркутского. Вскоре Иннокентий стал епископом Камчатским, Курильским и Алеутским. Центром епархии был определен Новоархангельск.

Прожив в Новоархангельске около семи месяцев, святой отправился обзирать свою епархию. На каждом острове, в каждой деревне принимали его с торжеством и радостью, и нигде не оставлял он жителей. Несмотря на свои уже преклонные годы, святой почти постоянно предпринимал путе-

шествия по своей епархии, часто подвергая себя опасностям.

На протяжении 45 лет святитель вел труднейшую работу на огромной российской территории. К 70 годам ему становится труднее выполнять свой долг. Преклонные годы и плохое здоровье заставляли святого Иннокентия задумываться об отдыхе. Но не к отдыху от трудов, а к новой работе готовил его Промысел Божий. В 1867 году скончался Московский митрополит Филарет и на место умершего был назначен архиепископ Иннокентий. Сам отец Иннокентий был поражен этой вестью больше всех. Целый день оставался один, а ночью долго и усердно молился, стоя на коленях. Дивился он собственной судьбе: сын бедного сельского церковнослужителя, которому и на место отца невозможно было попасть, делается преемником великого архипастыря.

В Москву!

С глубоким смирением принял преосвященный Иннокентий новое свое назначение и стал собираться в путь. С каким чувством радости встречали его жители сибирских городов, через которые ему приходилось проезжать по пути в Москву! Наконец, 25 мая 1868 года, вечером, святой Иннокентий прибывает под колокольный звон в Москву. На другой день митрополит Московский и Коломенский Иннокентий уже совершил богослужение в Московском Успенском соборе.

К концу жизни святитель был тяжело болен, почти слеп, но все-таки не забывал своего миссионерского призвания. С целью проповеди Евангелия на окраинах России им было создано миссионерское общество. На Страстной седмице 1878 года, почувствовав приближение кончины, он попросил себя пособоровать. Последний раз в Великий четверг он причастился, а 31 марта в 2 часа ночи его не стало.

Святителя Иннокентия торжественно похоронили в Троице-Сергиевой Лавре, рядом с могилой его друга и наставника митрополита Филарета. Через 100 лет после кончины Иннокентий Московский был причислен к лику святых и почитается как апостол Православной Церкви в Америки...

Священник Даниил
МАСЛОВ

Взгляд через чистое стекло

Начнём со второго вопроса и проиллюстрируем ситуацию на примере семейных отношений. Допустим, муж и жена долгое время живут вместе. Они познают друг друга и самих себя в этих отношениях, для них становятся понятны особенности характера, предпочтения и прочее. То, как они обращаются друг к другу, дарят подарки, поддерживают, утешают, назидают друг друга – всё это формирует представление о возлюбленном, и именно это даёт возможность сказать друг другу: «Я знаю тебя. Я люблю тебя». И всё это возможно лишь тогда, когда представления у обоих супругов адекватные, верные, соответствуют действительности.

А теперь представим другую ситуацию, когда один из супругов вдруг начал как-то предвзято думать о другом. Если дело касается относительно безобидных вещей, допустим, любимых цветов жены – то это ещё не грозит их отношениям полным крахом. Например, муж вместо любимых роз стал ни с того ни с сего дарить жене герберы. Да, наверное, у супруги появятся вопросы к мужу о такой странной перемене в отношениях, но всё же преодолеть непонимание ещё возможно. А вот если возьмём уже совершенно утрированную и ужасную ситуацию, когда один из супругов вдруг обезумел – это совершенно другое дело. Допустим, жене стало казаться, что её муж не человек, а бульдозер. Представьте, как она вместо супа на обед наливает ему в тарелку дизельное топливо, на день рождения дарит ему новые гусеницы, а вместо общего брачного ложа для мужа

Как Церковь хранит Истину

Каким образом Церковь в веках сохраняет своё учение неповреждённым? И почему именно неповреждённость Христова учения так важна? Попробуем ответить на эти вопросы.

Апостол Павел проповедует фессалоникийцам. Гюстав Доре

теперь – отдельный гараж во дворе дома...

К чему весь этот сюрреализм? К тому, что это очень яркая иллюстрация того, какую роль учение веры играет в духовной жизни христианина, и как меняется жизнь человека под влиянием повреждённого учения. Веруя искажённо, человек теряет адекватное восприятие того, Кто есть Бог и главное – что Бог хочет от человека. Взгляд в окно через чистое стекло передаёт реальное изображение. В искривлённом и замутнённом стекле можно увидеть изуродованный облик действительности. В крайней степени искажения люди доходят до того, о чём сказал Христос: «наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу» (Евангелие от Иоанна, гл. 16). Итак, православная вера – это и есть то самое окно с кристально чистым стеклом, которое помогает «видеть» Бога таким, каким Он изначально открылся людям.

Хранение чистоты

По большому счёту история Церкви – это история Её борьбы за неискажённость учения Иисуса Христа. С чего же начиналась эта борьба?

Представьте, что жена вместо супа на обед наливает мужу в тарелку дизельное топливо

Первый вызов, с которым столкнулась вышедшая из иудейской среды Церковь – вопрос о Законе Моисеевом в Новом Завете: нужно ли только что крестившимся язычникам, как некогда иудеям, исполнять все 613 предписаний, находящихся в первых пяти книгах Библии? Вопрос был совершенно не праздный – христианское сообщество раскололось на две непримиримые партии. Угроза раскола и вражды была устранена на Апостольском соборе, прошедшем в Иерусалиме в 49-м (или 50-м) году Новой эры, когда вся полнота Церкви собралась воедино в лице её святых Апостолов. Подробности этого события описаны в книге Деяний Апостолов, в главе 15.

Тогда впервые было издано постановление, обязательное для исполнения всей полнотой Христовой Церкви: «Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас [христиан] никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного, и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того,

чего себе не хотите...». Здесь Церковь засвидетельствовала водительство Святого Духа, проявляемое в Её соборном сознании. Именно тогда и выработан Церковью инструмент сохранения Учения Христа от искажений: единодушное согласие всех Апостолов (а позже – их преемников, архиепископов) в рассматриваемом вопросе веры, который обязательно подтверждается свидетельством Священного Предания и, в частности, Писания.

Это один из главных принципов жизни Церкви – соборность. Он восходит к словам молитвы Господа Иисуса, обращённых к Небесному Отцу: «да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня» (Евангелие от Иоанна, гл. 17). В Соборности Церкви, когда все поколения православных христиан, во все времена и повсеместно исповедали одно и то же неизменное учение веры, происходит исполнение слов Спасителя. И это – одна из главных тайн христиан.

Марина СТРОТОВА

При планировании поездки мы всегда дотошно подходим к выбору ближайших к маршруту интересных мест. Наш план предусматривает осмотр достопримечательностей примерно раз в полчаса или чуть реже, ведь детям сложно долго сидеть в машине без перерыва. Также помогают скрасить дорогу игры, аудиосказки и обсуждение того, что мы уже успели увидеть или только будем смотреть.

В пути

В этот раз наш путь лежал в Шацкий район Рязанской области, в Свято-Успенский Вышенский монастырь. Все достопримечательности были выбраны так, чтобы раскрыть для нас дух той эпохи — эпохи святителя Феофана Затворника.

Первая остановка по пути в Вышенский монастырь — усадьба фон Дервиза в Кирицах. Автор усадебного ансамбля — архитектор Шехтель. Выглядит роскошно, но осмотреть можно только из-за забора, поскольку внутри — действующий детский санаторий. Существует легенда, что здесь снимали сказку «Золушка», но

Рязань — Выша: что посмотреть
Усадьба фон Дервиза (Кирицы)
Деревянная мельница (Конобеево)
Усадьба Нарышкиных (Быкова Гора)
Вышенский Успенский монастырь с музеем святителя Феофана + источник (Выша)
Храм в честь св. Сергия Радонжского + источник (Эммануиловка)

это не так. Возможно, при дизайне декораций создатели фильма вдохновлялись этим дворцом, но это уже наши домыслы.

Двигаемся дальше, проезжаем Шилово и Шацк. В Шилово есть замечательный музей, а на центральной улице недалеко

от вокзала — кофейни для уставших водителей, но музеев мы оставили для другой поездки — боялись не успеть в монастырь.

А вот и следующая точка маршрута — поворот на село Конобеево. Слева от села расположена единственная в Рязанской об-

ласти деревянная мельница XIX века. Её механизм до сих пор находится в рабочем состоянии, только лопасти частично сняты. В срубе мельницы проделаны окошки, в них можно заглянуть и полюбоваться её внутренним устройством. Здесь вам пригодится фонарик от телефона. Вокруг мельницы все аккуратно окошено, объект в хорошем состоянии, одним словом — красота.

Совсем рядом с мельницей — следующая точка, село Конобеево. В нем находится разрушенная церковь Воскресения Христова. Уже много лет из всех поездок мы привозим фотографии

старинных храмов. Некоторые из них заброшены, некоторые — законсервированы, однако многие начинают реставрироваться. К сожалению, от храма в этом селе мало что осталось, но все равно он продолжает поражать былым убранством и масштабом. Через реку от Воскресенской есть новая, маленькая, уютная деревянная церковь Воздвижения Креста Господня.

Дальше наш путь лежал в усадьбу Нарышкиных на Быковой горе у реки Цны (за несколько километров до Выши ищите указатель на съезд к Быковой Горе по левой стороне). Поместье Нарышкиных было некогда

Рязань - Выша: что посмотреть с детьми

Однодневная
семейная поездка
в Свято-Успенский
Вышенский
монастырь

Рязань — Выша:
путешествие в цифрах
Расстояние - 190 км
Время в пути с детьми - от
4,5 часов
Время в пути со спящими
детьми - 2,5-3 часа
Экскурсия - 100 рублей для
взрослых, 50 рублей для
детей
Обед без напитков - от 50
рублей

великолепным и знаменитым, его посещали многие знатные люди былой эпохи. В 1886 году сюда приезжали представители царской семьи, которые хотели познакомиться с Феофаном Затворником Вышенским. Святитель не смог их принять (затвор есть затвор), но написал письмо с извинениями и духовным наставлением.

Огромная деревянная усадьба, к сожалению, уже изрядно обветшала. Внутрь зайти нельзя, осматривать приходится только снаружи и то очень осторожно. Дорога до самой усадьбы хорошая: нужно въехать на Быкову гору, на территорию монастырского подворья, а когда дорога упрется в большой деревянный корпус - пройти или проехать метров 70 от асфальта влево.

Если вернуться от усадьбы на подворье и спуститься за корпус в сторону реки, дети смогут посмотреть коз на монастырской ферме. Но осторожно: встречаются и весьма бодливые.

В монастыре

Следующая точка маршрута, она же главная цель нашей поездки - Свято-Успенский Вышенский монастырь. Оставив машину недалеко от входа (здесь большая парковка и детская площадка), мы прошли на территорию монастыря. Внутри слева от входа находится иконная лавка. Если зайти в неё и сказать: «Здравствуйте, мы хотим экскурсию», то следующий час вы проведете в домике, в котором жил в затворе Святитель Феофан Вышенский.

Это очень впечатляющее место. Вы только представьте себе, каково прожить 22 года не выходя из деревянного флигеля, гуляя только на крошечном балкончике. В домике Феофана был оборудован храм с алтарем, где он молился и

несколько комнаток, в которых он жил и работал. В музее много личных вещей и фотографий, которые сохранились с тех самых пор.

Феофан Затворник знал не менее 5 иностранных языков, перевел много богословских книг (например, Добротолюбие), написал огромное количество духовных и научных трудов, а в свободное время учился играть на скрипке, занимался иконописью, выращивал растения на балкончике, наблюдал за звездами в телескоп. Всё это и еще множество фактов вы услышите и увидите на экскурсии. Примерное пожертвование за экскурсионное обслуживание - 100 рублей за взрослого, 50 рублей за ребенка.

После экскурсии можно прогуляться по территории монастыря. В Казанском

Кстати, рассказывают, что у этого кафе интересная история. После возвращения территории и построек монастырю будущее кафе представляло собой уродливую развалюху - не то ангар, не то амбар. Сестрам он был не нужен, и они надеялись его снести. Однако ангар оказался зафиксированным в плане охраняемого культурного наследия. Принявшись за реконструкцию, сестры были немало удивлены, когда под уродливой советской обшивкой расчистили колоритный старинный сруб. Они отлично обыграли его, сделав прекрасную, атмосферную, как сейчас принято говорить, трапезную.

Кстати, собираясь в дорогу, не забудьте взять с собой емкости для воды. Недалеко от монастыря, у реки, есть Казанский источник и

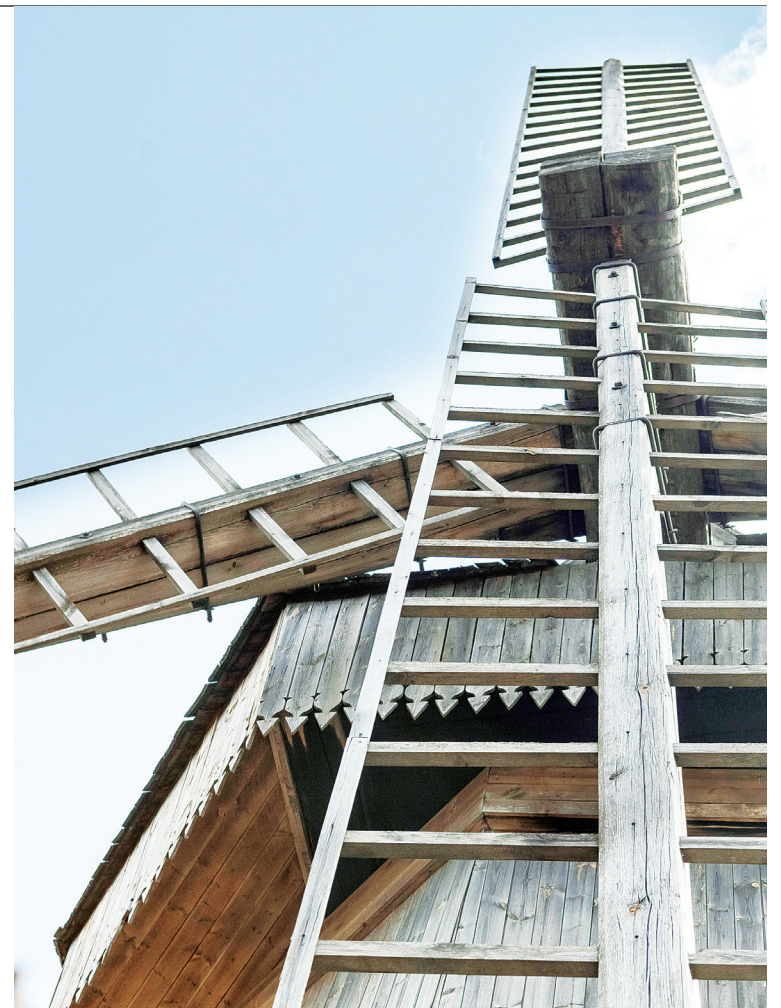
соборе Успенского Вышенского монастыря находятся мощи Святителя Феофана и чудотворная икона Казанской Божией Матери. Там же, в храме, можно подать записки и заказать требы.

Хлеб насущный

А когда нагуляете аппетит, настоятельно советуем посетить кафе «Амбар» слева от собора. Здесь можно вкусно и бюджетно поесть всей семьей. Для справки: постный суп стоил 50 рублей, картофельное пюре с рыбой столько же. Мне кажется, я больше нигде таких низких цен давно не видала. После трапезы муж сказал: «Вот видишь, постно может быть вкусно!». Это, как вы понимаете, всё, что нужно знать о моих кулинарных способностях...

при нем купальня. Купель на Казанском одна и заходить в неё следует по очереди. Если вы приехали, а у входа стоят мужские тапки, значит там сейчас мальчики. Однако когда мы были на Выше, купель как раз пустовала. Она похожа на бассейн: мой младший сын, уж на что не любит холодную воду, не выдержал - окунулся и поплыл. Еле вывели детей из этой купальни, очень уж им понравилось. Чисто, аккуратно и очень красиво на территории.

Добраться до Казанского источника можно двумя дорогами. Если идти или ехать по нижней, то справа можно любоваться рекой. Дорога там не очень хорошая и пляжи с этой стороны неудобны для детей, но при желании летом можно остановиться для купания.

теля Феофана рассказывали, что когда священнослужители во главе процессии с мощами уже подходили к Выше, из Эммануиловки еще выходили последние богомольцы - так велико было число тех, кто приехал в 2002 году почтить память святителя.

А после посещения всех исторических мест можно и на речку. Для этого из Эммануиловки вернемся на Вышу: на другом берегу реки, напротив монастыря, отличные пляжи с хорошими песчаными заходами. Вода, несмотря на жару, была холодной, но моих тюленей может остановить только лед, да и то не всех. Нам еще захотелось посмотреть место слияния Цны и Выши, но туда лучше ехать на внедорожнике: после монастыря при съезде с асфальта к реке дорога заканчивается и превращается в смутное направление. Понтонный мост — это финальная точка, до которой мы смогли доехать.

На обратном пути дети были усталые и довольные, поэтому вернулись в Рязань мы уже без остановок. Если вы решитесь провести подобную поездку как паломничество, нужно построить маршрут наоборот: рано утром с еще сонными детьми выехать в монастырь, чтобы успеть на службу, а потом после трапезы и посещения музея останавливаться и смотреть достопримечательности по пути в Рязань. Расписание богослужений есть на сайте монастыря svtheofan.ru в разделе «Жизнь обители».

Если же решите ехать по-верху, то приготовьтесь долго спускаться к источнику по лесенке.

Эммануиловка

Следующей точкой маршрута было село Эммануиловка примерно в двух километрах от Выши, в лесу. Здесь в храме в честь преподобного Сергия Радонежского до 2014 года находилась чудотворная Казанская икона Божией Матери, и до 2002 временно сберегались мощи Феофана Затворника. Если побываете в музее Феофана Затворника, то вам расскажут историю Казанской иконы.

Рядом с храмом Сергия Радонежского также есть источник, старенькая купальня и пруд. Очевидцы перенесения мощей святы

Протоиерей
Димитрий ГОЛЬЦЕВ,
проректор по
научно-богословской
работе РПДС,
секретарь Рязанского
отделения ИППО

Несколько веков Иерусалим в период Второго Храма до Христа

Иерусалим времен
Неемии. Стены Города
Давида восстановлены.
Так называемая первая
стена разрушена. Верхний
и Нижний город в руинах.

Период Второго Храма продолжался более 600 лет от возвращения из Вавилонского плена до захвата Иерусалима Помпеем в 63 г. до Рождества Христова. За это время город очень изменился, превратившись из небольшого частично разрушенного поселения в один из важнейших и значительнейших городов Востока. Этот период истории Иерусалима разделен на три части: времена Неемии, Хасмонеев и период правления иродиадских царей. В этой статье мы рассмотрим первые две части.

От возвращения в Сион до Хасмонеев

После разрушения Первого Храма в 586 г. до Р.Х. границы Иерусалима вновь сократились до размеров Города Давида и Храмовой Горы. Западную часть (Западный Холм) все еще окружали остатки городской стены высотой в несколько метров, но весь район лежал в руинах. Согласно описанию Книги Неемии и археологическим данным, Иерусалим в то время был разрушен, а его руины служили своего рода защитой небольшому количеству населявших его жителей.

Манифест Кира в 538 г. до Р.Х. стал началом возрождения духовной и политической жизни иудеев на их земле. Кир позволил им вернуться в Иудею и воссоздать из руин их Храм. Спустя двадцать два года возрожденный Храм освятили под руководством Иисуса Бен Иоседека и Зоровавеля Бен Салафиила. Для возведения Второго Храма собрали баснословные деньги, в помощь из Ливана прислали кедровое дерево, а из Тира и Сидона – каменщиков и плотников. Иерусалим – теперь столи-

ца персидской провинции Иехуд – вновь стал центром жизни Иудеев. Доказательство этому – множество печатей этого периода, которые находят при раскопках. И, тем не менее, в течение еще многих лет он оставался почти безлюдным. С момента освящения Храма и до прибытия писца Ездры (спустя 58 лет) Иерусалимом управляли люди, не оставившие значительного следа в истории города.

Писец Ездра, занимавший высокий чин при дворе персидского царя Артаксеркса I, прибыл в Иерусалим из Вавилона в 457 году до Р.Х. со второй партией возвращающихся пленников. Следуя повелению царя, Ездра способствовал распространению Священного Писания для укрепления в иудеях веры и возобновления ритуалов в Храме. Однако только с появлением в Иерусалиме Неемии их совместные усилия привели к осуществлению реформ.

Неемия прибыл в город в 445 г. до Р.Х., и с этого момента в жизни Иерусалима начали происходить ощутимые перемены. Он сразу понял необходимость восстановления стен и составил план реконструкции. Описание его вечернего осмотра (обхода) состояния укреплений дает нам понять, в каком направлении лежали разрушенные стены. Он начал с того, что прошел через ворота Долины на северо-западе Города Давида. Оттуда он прошел вдоль Тиропеонской долины до Колодца Дракона. От

Колодца Дракона он пошел в восточном направлении, поднялся на западные склоны Кидронской долины и увидел под собой разрушенные городские стены. С северо-восточного угла Города Давида он повернул на запад, спустился в Тиропеонскую долину и вернулся к воротам Долины.

В течение пятидесяти двух дней жители города трудились над восстановлением стен Иерусалима. Их враги – «Аммонитяне, Аравитяне и Азотяне», в то время жившие в стране, нападали на строителей, которые вынуждены были защищаться: «Строившие стену и носившие тяжести, которые налагали на них, одною рукою производили работу, а другою держали копье» (Неем. 4:17). Строили священники, жители городов и деревень Иудеи, благородные жители Иерусалима. Каждой группе приписывалась определенная часть стены, которую они должны были восстановить или выстроить заново. Перечень этих частей позволяет нам проследить направление стены периода реставрации. Однако абсолютно точно были идентифицированы только несколько участков. Среди них Широкая Стена, Ворота долины, Мусорные Ворота, Ворота Источника, колодец у Силоамского бассейна и склоны Города Давида. По окончании строительства провели церемонию, отмечающую это событие, и празднующие обошли восстановленные стены в двух направлениях, после чего

обе они объединились на Храмовой Горе.

Даже после реставрации стен население города оставалось незначительным: «Но город был просторен и велик, а народа в нем было немного, и дома не были построены». (Неем. 7:4). Укрепления знаменовали статус Иерусалима как духовного центра нации, сохранявшего её уникальность и отличие от других народов региона. Описание города в Книге Неемии сообщает о том, что в то время его размеры были меньше, чем в период существования Первого Храма. Новую стену построили немного восточнее гребня Города Давида, поэтому восточная часть холма Города Давида и включающая ее стена не входили в пределы границ Иерусалима.

На данный момент мы не можем с уверенностью судить о направлении восточной стены времени Неемии. В настоящее время принято считать, что руины, обнаруженные Кетлин Кеньон, которые она принимала за остатки стены, на самом деле являются остатками каменоломен и встроженных в них опорных стен. Эти остатки – свидетельство значительных строительных работ, проводившихся по всему городу, и вполне возможно, что именно здесь добывали камни для стен. В описаниях этого периода упоминается только строительство стен и практически не сообщается о строительстве каких-либо других зданий или строений в преде-

лах самого города. Кроме домов некоторых состоятельных жителей, упомянутых в Книге Неемии, есть еще несколько мест, идентифицированных относительно точно: Широкая стена периода Первого Храма, ворота Долины и здания вблизи Силоамского бассейна (включавшие Мусорные ворота, ворота Источника и стену Силоамского бассейна). Еще одна группа зданий должна находиться к северу от Храмовой горы: Овечьи ворота, башня Меа и башня Ханнанель. Однако точное их расположение неизвестно.

Холм Города Давида и Храмовая Гора по-прежнему оставались главными местами в городе. Такой вывод делается из обилия археологических находок в Городе Давида, датированных IV и III вв. до Р.Х., по сравнению с относительной скудостью подобных предметов на Западном Холме. Однако похоже, что расширение в сторону Западного холма началось до Хасмонейского периода.

Ряд источников, таких как Письмо Аристея, написанное в конце III или начале II вв. до Р.Х., свидетельствуют о масштабной застройке Иерусалима того периода. Самым крупным объектом стала крепость Бирах (по-гречески – Барис) в северо-западном углу Храмовой Горы – там, где позже возвели крепость Антония. Многочисленные башни крепости Бирах охраняли Храм и его предместья. Другие строительные проекты, такие, как подземная система водоснабжения (посредством акведуков поставлявшая воду от источников за пределами города), были связаны с доставкой в Храм воды. Очевидно, именно в то время построили два Овечьих бассейна (один, на самом деле, появился еще при Первом Храме). Тогда же Храм обновили изнутри, а его мощный передний двор и стены укрепили.

Книга Неемии, Письма Тимохара и Письмо Аристея – единственные письменные исторические источники, относящиеся к развитию Иерусалима с Возвращения

в Сион до Хасмонеяского периода, а между тем эти события разделяет приблизительно 350 лет.

Хасмонеяский период

Основной письменный источник этого времени – Книги Маккавейские (Маккавеи – представители династии Хасмонеев). Дополнительная информация получается при археологических раскопках, а также из ряда других источников.

Район Города Давида, заселенный в конце периода Первого Храма, после разрушения Храма был заброшен и оставался безлюдным до Возвращения в Сион. К моменту Хасмонеяской революции (то есть восстания иудеев против империи Селевкидов) в 167 год. до Р.Х. Иерусалим все еще ограничивался пределами Города Давида и Храмовой Горой, как и при Неемии. Начало расширения Иерусалима на запад накануне Хасмонеяского периода стало одним из ключевых моментов развития города. Очевидно, стены периода

Первого Храма (например, Широкая Стена) в то время еще поднимались над землей и послужили границей обновленного расширения фортификаций. Трудно с точностью датировать начало повторного заселения Западного Холма, но очевидно, это происходило с начала II в. до н.э., после победы Антиоха III над войсками Птолемея (200 г. до Р.Х.). Именно в этот период, в правление династии Селевкидов (с центром в Антиохии в северной Сирии) произошла борьба за духовный облик нации и контроль над Иерусалимом. Проникновение эллинистической культуры в страну и, особенно, в Иерусалим, усилилось. Группы «эллинистов» у власти способствовали этому процессу, что получило выражение в застройке района Верхнего Города, ставшего в конце Хасмонеяского владычества крупнейшим урбанистическим центром Иерусалима.

Величайшим строительным достижением Хасмонеяского периода стало строительство стены, кото-

рую Флавий назвал Древней («Война Иудеев», 5, 4, 2). Проведенные в разных частях города раскопки подтвердили, что стена построена в середине II в. до Р.Х.

Это подтверждается и ветхозаветной Первой Книгой Маккавейской (10:10), согласно которой Ионафан Маккавейский начал возведение городских стен и строительство на Горе Сион, завершённое его братом Симоном (1 Мак. 13, 1). Строители этой стены включили сюда руины стены периода Первого Храма и, возможно, именно поэтому Флавий ошибочно относит строительство Первой (Древней) стены к периоду династии Давида.

Очевидно, Хасмонеяская стена строилась поэтапно. Сначала возвели стену в западной части Западного Холма. Восточную стену защищал перпендикулярный эскарп (препятствие, представляющее собой искусственно срезанный под большим углом край склона или берега реки, высотой несколько метров, обращённый передней частью к противнику). Его остатки все еще различимы под домами Еврейского квартала, выходящими на площадь Западной Стены. Этот эскарп защищал и южную часть города вплоть до завершения части стены, которая начиналась в самой южной точке укреплений Города Давида, расположенной у Силоамского бассейна. Отсутствие единого строительного стиля, заметное в самих частях стен, можно считать доказательством того, что комплекс был завершен не сразу, и что в его создание вовлекались разные строители.

Верхний Город

Возведение Первой Стены в период значимых культурных и политических событий в Иерусалиме, описанных в Книгах Маккавейских, наводит на два вопроса: какие именно причины побудили город расширяться в Западном Холму, и что за Верхний Город был там в итоге построен? Возможно, одной из причин роста города стало увеличение населения Города Давида. Еще одной причиной можно назвать желание «эллинистов» изменить Иерусалим по эллинистическому образцу, а для этого требовалось его расширение, которое было вполне возможно на Западном Холме. Поэтому в западном секторе города, особенно в домах знати, в

течение Хасмонеяского периода преобладает эллинистический тип застройки. Данные археологических раскопок подтверждают описания Флавия. В своих трудах он упоминает Буле (Здание Совета), гимназию и кесистос – окруженный колоннами двор, примыкающий к гимназии. Эти здания – неотъемлемая часть любого эллинистического города. Хасмонеи построили в Верхнем Городе и дворец, возвышающийся над Храмовой Горой («Иудейская Война», 2, 17, 3). Агриппа II украсил дворец и пристроил к нему специальное крыло, с которого он смотрел прямо на Храмовую Гору («Иудейские Древности», 20, 89). В силу недостатка археологических данных этого периода крайне сложно составить законченную картину эллинистического города, возникшего на Западном Холме. Одна из причин этого состоит в том, что город позже перестраивался при Ироде, а для массивных иродианских зданий требовались глубокие фундаменты, поэтому многие здания предшествующей Хасмонеяской эры сносились и уничтожались. Итак, мы видим, что Западный Холм был заселен в Хасмонеяский период и играл важную роль в городской системе Иерусалима вплоть до разрушения Второго Храма.

Храмовая Гора

Источниками, в которых описывается процесс застройки Храмовой Горы при возвращении в Сион, мы не располагаем. Однако по археологическим находкам и трудам Флавия, а также выдержкам из Мишны, мы можем заключить, что в период Хасмонеяского владычества на Храмовой Горе произошли значительные изменения. Согласно Флавию, долину южнее Храмовой Горы «заполнили... чтобы связать город с храмом» («Иудейские Войны», 5,4,1).

Они же снесли гору, на которой стояла селевкидская крепость Акра. Современные исследователи придерживаются мнения, что описания Храмовой Горы, даваемые Мишной, относятся к Хасмонеяскому периоду. Согласно этим источникам, Храмовая Гора располагалась на холме, который снесли и засыпали, а на вершине построили плато размером 500 x 500 локтей (примерно 250 на 250

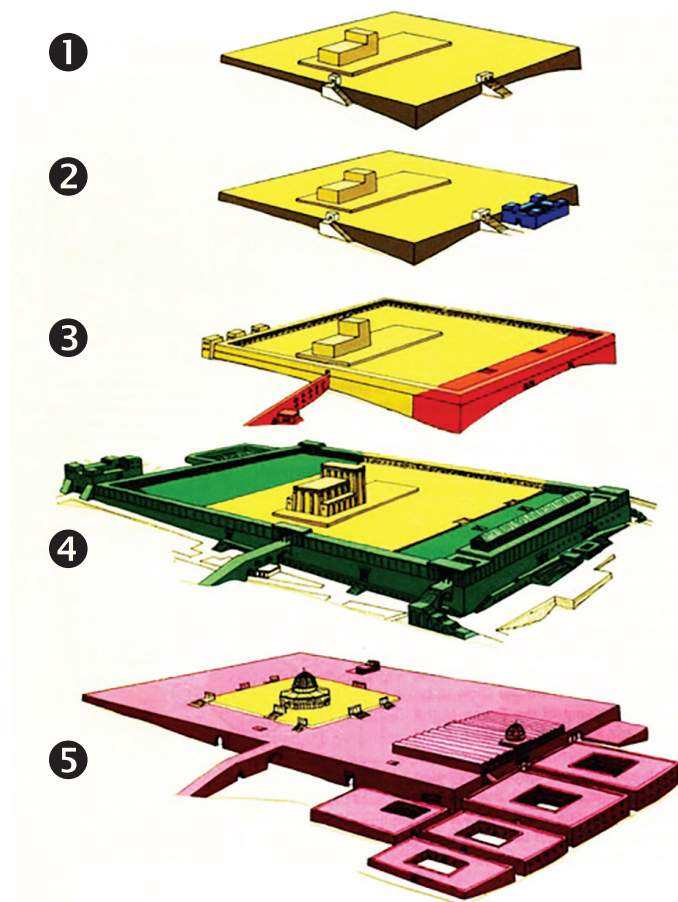
метров). В Храмовую Гору вели пять ворот: двое на юге – Ворота Хульды, на западе – Ворота Кипонус, на севере – Ворота Тади и Сузские ворота на востоке. Комплекс Храма, описанный Мишной, очевидно тоже относится к Хасмонеяскому периоду.

При раскопках области рядом с так называемой Аркой Уилсона археолог Уоррен обнаружил остатки моста, построенного в Хасмонеяский период и связывавшего Верхний Город с Храмовой Горой. В «Иудейской Войне» (1,7,2) Флавий повествует о разрушении этого моста: Аристобул сжег мост, отступая перед Помпеем, и бежал с Верхнего Города на Храмовую Гору (63 г. до Р.Х.). То есть, Храмовая Гора была последним оплотом защитников Иерусалима от римлян. При Хасмонеях это место укрепили.

Отдельно следует упомянуть о крепости Барис, существовавшей еще при Неемии, описанной в восторженных выражениях в Письме Аристея, созданном накануне наступления Хасмонеяской эры. Согласно Флавию, эту крепость построили цари Хасмонеяской династии. Он утверждает: «Когда один из первосвященников Гиркан I построил ... Барис у Храма, он жил в нем большую часть времени». Из этих строк мы можем заключить, что при Хасмонеях крепость использовалась в качестве жилого здания. Хасмонеяский Барис был снесен и перестроен Иродом. От Хасмонеяской крепости сохранился лишь слабый след в виде прорубленного под крепостью водного канала, ведущего к вырубленному в скале водохранилищу под современной Храмовой Горой.

Еще одно сложное для идентификации место, встречаемое во многих легендах – Акра (по-гречески «возвышенность» или «крепость»), построенная Антиохом III. Эта крепость была выше Храма для того, чтобы обозревать сверху все происходящее в окрестностях. В 141 г. до Р.Х. ее завоевал Симон Маккавей и сравнял с землей. Флавий сообщает, что снесли даже сам холм, на котором она стояла, для того, чтобы ни у кого уже и мысли не появилось о возможности ее восстановления.

Но об Акре мы расскажем в следующем номере, где подробно поговорим и о том, как выглядел Иерусалим при Иродах.

Этапы развития Храмовой горы:

- 1 Храмовая гора в период до пленения и персидский период.
- 2 Храмовая гора под властью Селевкидов (синяя крепость с Южной стороны - это Акра).
- 3 Храмовая Гора при Хасмонеях (Маккавеях). С северной стороны три башенки - это Барис, красный мост – арка Уилсона (Вильсона), красная пристройка – расширение Храмовой Горы на месте снесённой Акры.
- 4 Иродианская Храмовая Гора.
- 5 Храмовая Гора в VII-VIII веках по Р.Х.

Руслан ЕФРЕМОВ,
студент отделения
Теологии РГУ имени
С.А.Есенина

Безрелигиозный мир христианина

Несколько слов о саге «Властелин Колец»

В апреле 2021 года, в честь двадцатилетия выхода «Братства кольца», первого фильма из экранизации «Властелина колец» Джона Рональда Руэла Толкина, состоялся повторный показ всей трилогии. Не интересовавшись этим произведением раньше, я решил, наконец, узнать, почему и книга, и фильм стали настоящей классикой жанра фэнтези. Уже тогда я был наслышан о религиозности Толкина (он был глубоко верующим католиком), и потому во время просмотра искал различные религиозные мотивы и отсылки к Библии.

И действительно, если рассматривать весь цикл подобным образом, то становится очевидным, что путешествие Фродо, одного из главных героев, с целью уничтожить Кольцо Всевластия - это символ духовного пути, а кольцо - символ греха. Но после просмотра фильмов я задался вопросом: а есть ли ещё во «Властелине колец» христианские мотивы? Экранизация книги - всегда её интерпретация с упрощением для массового зрителя. Так я решил обратиться к оригиналу.

Важным будет заметить, что, конечно, «Властелин колец» не является сугубо христианской книгой, проповедью, призванной привести людей к вере. Сама книга была написана по заказу после успеха более раннего произведения - «Хоббит». Мир Сре-

диземья не религиозен в том смысле, что герои не обращаются к каким-либо силам и духам за помощью, на территории этого вымышленного материка нет ни храмов, ни культов. Да, один раз Арагорн приходит к духам - армии мертвых, для пополнения собственного войска, но не на правах языческого колдуна, подчинившего их, а как правитель с требованием исполнить нарушенное когда-то этой армией обещание верности. Однако религиозное мировоззрение автора не могло не проявиться в его творчестве.

«Властелин колец» имеет много переводов на русский язык (свыше 10), до сих пор не утихают споры, какой из них качественнее. Самым интересным из них

мне показался труд В. Каррика и М. Каменковича, так как при составлении перевода они обращались за помощью к сыну автора, Кристоферу Толкину, который занимался изданием работ отца после его смерти. Но наиболее интересно в переводе то, что в качестве комментариев использовались не только письма самого Джона Рональда (для раскрытия истории мира), особенности созданных им языков (имена всех персонажей говорящие и составлены на основе этих самых языков), пояснения отсылок на реальные эпосы Средневековья (как, например, Беовульф), но и тексты, принадлежащие христианской традиции.

В данной статье не будут рассмотрены абсолютно все параллели между книгой и христианской фило-

софией и учением. С этим прекрасно справляются авторы перевода и комментарии. Я лишь упомяну некоторые отсылки и смыслы и остановлюсь подробнее на самом, по моему мнению, интересном.

Во-первых, вспомним уже упомянутое ранее кольцо как символ греха: перед ним не может устоять никто, ни один из героев, долго контактировавший с Кольцом всевластия, не избегает искушения хоть раз воспользоваться его силой. Мудрый Гэндальф не сомневается, что оно подчинит его через стремление к мнимому благу и потому аскетично избегает контакта с Кольцом, а Боромир поддается зову Кольца и нападает на Фродо.

Есть моменты, когда автор напрямую, без символизма «врыается» в текст с изложением своей христианской системы ценностей. Например, можно вспомнить слова Гэндальфа о Голлуме: «Многие из живущих заслуживают смерти, а многие из умерших - жизни. Ты можешь вернуть им жизнь? Тот же. Тогда не спеши осуждать и на смерть». Сюда же относятся милосердие Фродо к Голлуму и Саруману, несмотря на попытки с их стороны навредить или убить героя.

Стоит обратить особое внимание на слова самого Толкина: «Я слишком люблю своих эльфов, и поэтому не могу сделать их язычниками, и поэтому

Джон Толкин в военной форме, 1916 год

«Я слишком люблю своих эльфов и поэтому не могу сделать их язычниками»

храмы они не строят». Теперь понятно, почему мир Средиземья не религиозен: как христианин Толкин не хочет ни выдумывать богов, ни тем более делать Истинного Бога участником сказки.

Вспоминаются не представленные в фильмах Том Бомбдил и его жена: герои, живущие в гармонии с природой и друг с другом - это явные образы человека до грехопадения. И это далеко не все возможные и известные символы, связи, аллюзии, присутствующие во «Властелине» и других книгах Дж.Р.Р.Толкина.

Как и любая добрая сказка, «Властелин колец» кончается победой добра над злом

- Кольцо Всевластия уничтожено, Темный Властелин Саурон повержен. После пробуждения главного героя от долгого сна, Гэндальф сообщает: «Сегодня четырнадцатый день Нового Года. Или, если тебе больше нравится, восьмое апреля по Засельскому Календарю. Но в Гондоре Новый Год будет отныне начинаться двадцать пятого марта - в день падения Саурона, он же день вашего чудесного избавления...».

Этих слов, конечно же, нет в экранизации Питера Джексона. А ведь 25 марта - дата не случайная. 25 марта для католика Толкина - это день Благовещения, благой вести о приходе Христа, о будущем начале нового мира. Но и это для писателя родом из английской культуры - еще не всё. Протицирую авторов перевода: «25 марта - день Благовещения... и, согласно англосаксонскому поверью и общеевропейской народной

Кадр из фильма «Властелин колец»

традиции, день, в который был распят Христос, т.е. день Искупительной Жертвы. И первое и второе событие знаменуют, по Толкину, наивысшее выражение Счастливого Конца – первое возвещает о Рождестве, Счастливым Конце Истории Человечества (что бы ни случилось потом, благодаря Рождеству можно сказать, что все уже в каком-то смысле кончилось хорошо), второе является (вместе с Воскресением) Счастливым Концом Истории Воплощения (счастливым, так как человечеству через Крест открылся путь ко спасению)».

В истории Англии был период, когда Пасха являлась непреходящим праздником и праздновалась 25 марта, совпадая с Благовещением, то есть каждая Пасха была Кириопасхой, и Толкин, как знаток английской истории и культуры, не мог этого не знать. Сам он признавался: «Когда я понял, что у меня Кольцо всевластия должно быть уничтожено 25 марта, я должен был переписать всю книгу – от начала до конца», ведь в главах упоминается положение Луны и различные даты при описании пути героев.

Когда я только решил ознакомиться со вселенной Толкина через фильмы и оригинал, я ожидал увидеть эпическое произведение, наполненное мифами о богах и героях, драконах и эльфах. Но «Властелин колец» оказался несколько иной историей – не только о победе добра над злом, дружбе и любви, но главное – историей, наполненной глубокими христианскими смыслами. Обнаружить это и осознать, взглянуть на произведение под иным углом, открыть в нем нечто новое помогают В. Каррик и М. Каменкович – за что их и благодарю.

Людам, не знакомым с таким христианским взглядом на «Властелина колец» или вообще не знакомым с книгой, советую ее прочитать или перечитать, ведь это не просто знаменитый представитель жанра высокого фэнтези. Это, как признавался сам Джон Рональд Руэл Толкин в эссе «О волшебной сказке», попытка создать новую, «искупленную», мифологию – то есть сказку, свободную от особенностей языческих мифов.

Импровизация

Школьные годы звонаря

Ольга ДРАГУНОВА

Михаил Мурадян учится в одиннадцатом классе одной из рязанских школ. Впереди у него – ответственная пора: подготовка к ЕГЭ и поступлению в вуз. Молодой человек хочет стать психологом. Несмотря на загруженность, Миша продолжает дело, которое начал семь лет назад. Сейчас он работает звонарем в Николо-Царском храме: по субботам возвещает о вечерних, а по воскресеньям – об утренних богослужениях.

Любовь с первого звона

Родители Миши – люди верующие. Когда сын был совсем маленьким, мама часто возила его в будние дни в Екатерининский храм. В выходные же Мурадяны приезжали туда на богослужения всей семьей.

Вот тогда-то и полюбили Мише колокольные звоны. Сначала мальчик просто завороченно слушал, а потом стал проявлять интерес к тому, как устроена звонница. Стоя внизу, подолгу наблюдал за происходящим на колокольне. «В какой-то момент решил: во что бы то ни стало научусь колокольному звону. Окончательно понял, что хочу профессионально этим заниматься, после школьной экскурсии в Ионно-Богословский монастырь. Шла Пасхальная неделя, поэтому нам разрешили подняться на большую колокольню и попробовать позвонить», – вспоминает Миша.

И ведь у него получилось осуществить задуманное. Учился по видеоурокам, а

Фото: Ольга ДРАГУНОВА

ещё секреты мастерства мальчику помогала освоить звонарь Николо-Ямского храма Татьяна Буланова. Впоследствии Миша стал лучшим её учеником и помощником.

Первые практики были на маленьких керамических колокольчиках, которые мальчик нашёл дома. Через некоторое время папа, глядя на старания сына, помог сделать миниатюрную домашнюю звонницу из металлических колокольчиков. На ней-то Миша и пробовал исполнять первые сочинённые звоны. Мой собеседник вспоминает, что летом соседи, становясь случайными слушателями (окна у Мурадянов частенько были открыты из-за жары), по большей части одобряли его творчество. Но несколько раз находились и те, кто требовали немедленно завершить музицирование.

Было время, когда Миша помогал штатному звонарю Екатерининского храма, потом подменял во время отпуска штатного звонаря Борисоглебского собора. Там два раза ему довелось встречать колокольным звоном архиепископа.

Миша ежегодно участвует в межрегиональном фестивале мастеров колокольного звона «Рязанские перезвоны». «Для меня это возможность пообщаться с коллегами,

поделиться и набраться опыта, – отмечает мой собеседник. – Тем более, что колокольный звон как почерк, у каждого звонаря – свой, есть авторские нюансы».

Для людей и Бога

«Наша соседка – прихожанка Николо-Царского храма, – говорит Миша. – Она-то и предложила мне попробовать себя здесь в качестве звонаря. По её протекции настоятель, протоиерей Игорь Кривоногов, послушал и посмотрел, что я умею, и благословил».

С тех пор Миша Мурадян – штатный звонарь Николо-Царского храма. А это и ответственность, и распорядок жизни особый. В выходной день не поспишь подольше, и лишний раз не погуляешь с друзьями. Впрочем, звонаря это не отталкивает. Он, наоборот, признаётся, что приходит в храм для него – большая радость. «Я возвещаю благовест, – поясняет он. – Понимаю, что звону не только для людей, но и для Бога, поэтому стараюсь делать это хорошо». Что же касается друзей и одноклассников, то они спокойно относятся к Мишиным занятиям. Вот только сами в храм не ходят.

У Миши – абсолютный слух, но нотной грамотой он не владеет. Из-за того,

что не знает, как выразить на бумаге придуманные звоны, школьник их запоминает. «Перед каждой службой думаю о том, что буду исполнять и мысленно перебираю звоны. Почти всегда получается полная импровизация. Для меня важно, чтобы звон был благозвучным и находил отклик в сердцах людей», – поясняет Миша.

Перед подъёмом на колокольню и началом звона молодой человек молится и просит у Господа помощи: чтобы звон получился хорошим и сил хватило на его исполнение. Последнее – вовсе не лишнее, потому что погодные условия бывают разными, а звонарю на колокольне нельзя отвернуться или прекратить раньше положенного времени звон, важно не допустить неровных или рваных звуков.

Недавно Миша стал заниматься вокалом и хоровым пением. Говорит, что ему нравится духовная музыка. Колокольный звон бросать не намерен, обещает и дальше совершенствоваться в этом направлении. Миша мечтает когда-нибудь исполнить звон на колокольне Храма Христа Спасителя. Кто знает, может и сбудется эта добрая мечта талантливого молодого человека, который искренне считает, что, исполняя колокольный звон, служит Богу.

Дарья ТРОФИМОВА,
регент церковного хора

Херувимская песнь

(Начало в №№ 8, 9 за 2021 год)

Третья, заключительная и самая важная часть Божественной Литургии – это Литургия верных. Свое название она получила по имени тех, кто молился за этим богослужением.

Верные – те, кто принял христианство и не отрёкся от обетов, данных при Крещении. Однако это имеет отношение ко времени первых христиан, сегодня на этой части Литургии могут присутствовать все, доступ к ней никак не ограничен.

Литургия верных, как практически любое богослужение, начинается с великой ектении, но не всегда на её начало обращают внимание, поскольку ектения произносится в цикле трех ектений перед Херувимской песнью и, чаще всего, слух останавливается только на словах: «Оглашении изыдите...». Далее следуют

две ектении о верных. Таким образом, в начале Литургии верных Церковь перед совершением Таинства еще раз молится обо всех своих членах и об их благоденствии.

Далее следует Херувимская песнь. В эти минуты совершается перенесение Святых Даров с Жертвенника на Престол. Жертвенник – это особый стол, находящийся в левой части алтаря, на котором совершаются подготовительные действия к Таинству Евхаристии – Проскомидия. В соответствующие моменты литургии Жертвенник представляет собой пещеру, где родился Христос, Голгофу, где Он был распят, и небесный Престол Славы, куда Он вознесся по

Фото: Марина СТРОТОВА

Воскресении. Престол – это стол, находящийся в центральной части алтаря прямо за Царскими вратами. На нем совершается Таинство Евхаристии, и прикасаться к этому столу имеют право только священники.

Итак, при открытых Царских вратах хор поет гимн: Иже Херувимы таинственно изображающие Животворящей Троице Трисвятую песнь, да оставим ныне всякую житейскую заботу. Это песнопение, по свидетельству некоторых в чин Литургии в VI веке в царствование императора Юстиниана II.

В Херувимской песни содержится призыв к молящимся – уподобиться ангелам, макси-

мально сосредоточить свое внимание на благоговейном состоянии, поскольку именно в этот момент Христос, сопровождаемый ангельским воинством, идет на «вольную страсть», принести Себя в Жертву за грехи человечества. Именно это символизирует Великий вход, который разделяет Херувимскую песнь на две части. Во второй части звучат следующие слова: «Яко да Царя всех подыдем, ангельскими невидимо дориносима чиними: Аллилуия!» (Перевод: «... чтобы принять Царя всего, невидимо копьеносимого ангельскими силами. Аллилуия»). Слово «дориносима» или «копьеносима» связано с римским обычаем при провозглашении императора торжественно поднимать его на щите, поддерживая снизу копьями воинов. В этот момент в алтаре дьякон поднимает Царя Всех в виде смиренного Агнца (хлеба)

на специальном блюде – дискосе, готовя к совершению Евхаристии и принятию Его верующими в Таинстве Причащения. После Великого Входа вещества для Евхаристии полагаются на Престол и готовы к Преложению.

Херувимская песнь по существу является сокращенным и немного перефразированным вариантом древнего гимна, который пелся на Литургии апостола Иакова, Брата Господня: «Да молчит всякая плоть человека и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет, царь бо царствующих и Господь господствующих, приходит заклатися, и датися в снедь верным. Предходят же сему лица ангельстии со всяким началом и властью: многочтии херувими и шестокрылатии серафими, лица закрывающе и вопиюще песнь: аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа...». Сейчас его

можно услышать только единожды в году – на Литургии Великой Субботы. В этот день он поется вместо Херувимской песни.

Есть еще один текст, заменяющий Херувимскую песнь. Он поется на богослужении Великого Четверга, когда вспоминается установление Таинства Евхаристии на Тайной ВЕЧЕРИ. Тогда в этом моменте богослужения звучат слова: Вечери Твоя тайныя днесь, Сыне Божий, причастника мя приими: не бо врагом твоим тайну повем, ни лобзания ти дам, яко Иуда, но яко разбойник исповедаю тя: помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии твоём; аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

Херувимская песнь – последняя ступень перед совершением Евхаристии. И прежде, чем приступить к совершению Великого входа, священник читает особую молитву, начинающуюся словами: Никтоже достоин от связавшихся плотскими похотьми и сластями, приидити, или приблизитися, или служить Тебе, Царю славы..., и просит Сына Божьего ниспослать благодать и милость достойно священнодействовать. Ведь именно через священника в следующие несколько минут совершится самое таинственное и важное действие на земле – Господь в виде Божественной Трапезы даруется верным.

РЯЗАНСКАЯ ФИЛАРМОНИЯ

25 ОКТЯБРЯ 19:00

К 800-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

РЯЗАНСКИЙ КАМЕРНЫЙ ХОР

Художественный руководитель **Алексей Ракин**
Главный хормейстер **Алла Жидкова**

В программе: хоровая музыка М. Глинки, Н. Римского-Корсакова, С. Танеева, С. Прокофьева, Г. Свиридова и др.

Газета «Логось»
Свидетельство о регистрации: ПИ №ТУ62-00259 от 29 февраля 2016 года выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) по Рязанской области.
Учредитель: Центральная религиозная организация Рязанская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

Адрес учредителя: 390000, Рязанская обл. г. Рязань, пл. Соборная, д. 3
Издатель: Центральная религиозная организация Рязанская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)
Адрес издателя: 390000, Рязанская обл., г. Рязань, пл. Соборная, д. 3
Главный редактор – иерей Дмитрий Фетисов (Дмитрий Михайлович Фетисов)

Редактор Елена Фетисова
Корректор: священник Даниил МАСЛОВ
Дизайн и верстка: Марина Северина, Ульяна Устюкова
Над номером работали: Елена ФЕТИСОВА, священник Даниил МАСЛОВ, священник Дмитрий ФЕТИСОВ
Адрес редакции: 390023, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Циолковского, д. 8.
Священнику **Дмитрию Фетисову**
E-mail: fetisovy-rzn@yandex.ru.

Отпечатано в ГУП РО «Рязанская областная типография». 390023, г. Рязань, ул. Новая, д. 69/12
Подписано в печать – 13.10.2021. Время подписания в печать по графику – 15.00, фактическое – 20:35
Тираж – 5000 экз. Заказ № 2607.
Газета для лиц старше 12 лет.
Цена свободная.
Ответственность за публикуемые материалы несет автор

Редакция знакомится с письмами читателей, не обязуясь вступать в переписку; материалы принимаются в электронном виде, не рецензируются и не возвращаются. Просим не использовать газету в хозяйственных целях. После прочтения можно отнести ее в православный храм или подарить другим людям.